

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата философских наук,
доцента кафедры философии науки и техники
Санкт-Петербургского государственного университета
Паткуля Андрея Борисовича

на диссертационное исследование Кольцова Александра Валерьевича
«Понятие “переживание” в реалистической феноменологии А. Райнаха»,
представленное на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 5.7.2 — «История философии»

Представленная диссертация написана на актуальную для отечественной истории философии тему, а материал ее — работы Адольфа Райнаха — остаются в ней еще недостаточно изученными. Хотя надо признать, что Кольцов не первый, кто в российской историографии обращается к названной фигуре: здесь можно указать на тот вклад, который внесли в исследование и рецепцию трудов Райнаха А.Г. Варсегов, М.И. Пантыкина, Р.А. Юрьев, в особенности — В.А. Куренной. Следует, с одной стороны, отметить, что их опыт и результаты их исследований учтены в работе Кольцова в полной мере. Впрочем, несмотря на проделанную ранее исследовательскую работу, в наследии немецкого феноменолога еще остается много неизученного и неосмысленного в достаточной мере. С другой стороны, автор представленного диссертационного исследования удачно выбирал особый аспект мышления Райнаха, что позволяет ему достаточным образом сузить тему разыскания — он концентрируется именно на понятии «переживание» у этого философа. Оба отмеченных момента в их совокупности и составляют достаточное основание оправданности исследовательских притязаний Александра Валерьевича Кольцова. В общей сложности данная диссертация насчитывает двести пять страниц. Структурно же она состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, который *de facto* поделен на два раздела: «Источники» и «Литература». В «Источниках» указано шесть наименований, из которых пять — это русскоязычные переводы (четыре издания работ Э. Гуссерля и русскоязычное «Собрание сочинений» Райнаха). Список «Литературы» состоит из ста двадцати пунктов. Из них двадцать семь публикаций — это издания на русском языке, а девяносто три — издания на английском, итальянском, немецком и французском языках. Необходимо констатировать, что текст данного диссертационного исследования демонстрирует основательное знакомство его автора с соответствующей научной литературой, равно как и его профессиональное умение ориентироваться в этой литературе. Сказанное касается не только трудов Райнаха или ставших уже парадигмальными комментаторских работ, посвященных его мысли. Очевидно, что Александр Валерьевич очень хорошо представляет себе тот общепеноменологический и даже

общефилософский контекст, в котором формируется и в котором до сих пор не теряет значимости райнаховское учение о переживании.

Деление работы на главы обусловлено концептуально и вполне оправдано. Принципом деления тут выступает различение тематических областей, в которых Райнахом используется понятие переживания. Во-первых, это эпистемология (первая, самая объемная и проработанная глава), во-вторых, это этика (соответственно, вторая глава) и философия религии/философская теология (третья глава).

Во введении к диссертации дается обоснование актуальности темы исследования; и его нужно признать достаточным. Также здесь различается предмет и объект рассмотрения, формулируется цель и ставятся задачи для работы в целом. В основном все это сделано аккуратно и корректно, хотя число поставленных задач, пожалуй, избыточно, и они слишком дифференцированы (формулировки их включают в себя разные уровни и даже подуровни) для квалификационного исследования такого типа. Зато в описании базы источников такая подробность играет положительную роль: за счет неё это описание позволяет читателю быстро сориентироваться в том непростом материале, с которым приходилось работать исследователю. Степень теоретической разработанности темы также очень детально описана во введении к диссертации. Кроме указанных пунктов в этом разделе текста изложены научная новизна исследования (весьма убедительно), его метод (несколько кратко и формально), положения, выносимые на защиту (число их избыточно, хотя и не настолько, насколько число поставленных задач, сами формулировки положений иногда немного пространны), апробация исследования и информация о публикации его промежуточных результатов (адекватно) и теоретическая и практическая значимость работы (информативно).

В содержательной части работы Александру Валерьевичу, безусловно, удалось добиться существенных результатов при анализе эпистемологической роли термина «переживание» в феноменологии Райнаха. Важно, что результаты эти касаются не только довольно узкой и по преимуществу историографической проблемы того, какой именно смысл Райнах вкладывал в данное понятие, используя его в теоретико-познавательном контексте. Помимо этого они представляют собой мощный мотив для пересмотра клише, которые сложились в оценке соотношения трансцендентально-идеалистического и реалистического направлений феноменологической философии. В частности, в диссертации дано подробное сравнение использования анализируемого термина у Райнаха с трактовкой переживания Гуссерлем и другими феноменологами. В итоге Кольцов приходит к важному выводу о том, что отстаиваемую Райнахом «реалистическую оппозицию нельзя понимать как прямолинейный отказ от ходов мысли, предложенных Гуссерлем в “Идее феноменологии” и особенно в “Идеях I”» (стр. 63 работы). Уже в заключении ко всей диссертации в целом он делает из этого следующий вывод: «Отсюда следует необходимость

пересмотра хрестоматийной оппозиции между реалистической и трансцендентальной феноменологией: представляется, что суть дела состоит не в противоречии по одному и тому же – онтологическому – вопросу, а в различном познавательном интересе и, соответственно, разной расстановке акцентов» (стр. 190 работы). Аргумент в пользу необходимости такого пересмотра состоит в том, что реалистический тезис реалистической феноменологии — это не «метафизическое допущение», как это видится с позиции последовательной трансцендентальной феноменологии, а, как это показал проведенный в диссертации анализ позиции Райнаха, своего рода «феноменологическая данность». Такая ситуация оправдывается тем, что в интенциональном переживании, как его трактует Райнах, переход совершается не от интенционального предмета к реальному существу, а наоборот, от реального сущего к интенциональному предмету, так что «любое реально сущее может быть доступно в переживании» (с. 191 работы). Это, в свою очередь, предполагает такое понимание сознания, согласно которому оно является аффицируемым со стороны объекта. Конечно, позиция Райнаха небесспорна — она и должна подлежать дальнейшему обсуждению. Но несомненно и то, что она действительно мотивирует переосмысление оппозиции идеализма и реализма в том виде, как она сложилась в феноменологии. Впрочем, сравнением «реализма» Райнаха и «идеализма» Гуссерля исследование Кольцова не ограничивается — даже в своей эпистемологической части. Очевидно, что диссертанту удалось найти важные пункты предметного и методологического различия в трактовке соотношения философии и психологии в феноменологии, философии жизни и неокантианстве, преодолевая прежнюю ограниченность в применении данного понятия. Автор диссертации приходит к следующему выводу: «В историческом плане важно то, что Райнах снимает дильтеевскую парадигму, в которой переживание являлось специфическим предметом наук о духе в противоположность наукам о природе – теперь категория переживается распространяется на все без исключения области познания» (стр. 191 работы).

Анализ эпистемологического использования понятия «переживание» у Райнаха, произведенный в диссертации Кольцова, интересен, далее, тем, что его результаты наглядно показывают тот потенциал, который феноменология Райнаха имела и все еще имеет для переосмысления казалось бы навсегда устоявшейся оппозиции рационализма и эмпиризма в теории познания. Особенно важен акцент, поставленный в диссертации в этой связи на модификации понимания априорности, которая была осуществлена Райнахом относительно кантианского учения об априорном знании. Автор исследования справедливо подчеркивает, что если для кантианской традиции априори было атрибутом когнитивного акта, то для феноменологии в ее райнаховской версии оно предстает коррелятом такого акта. Кольцов также отмечает, что Райнах отказывает априорному знанию в одной из двух фундаментальных характеристик, приписываемых такому знанию Кантом: во

всеобщности. При этом свойство необходимости сохраняется им за такого рода знанием.

Еще один нетривиальный момент, зафиксированный в диссертации Александра Валерьевича, состоит в том, что, согласно Райнаху, «непосредственным предметом познания в собственном смысле следует признать не сами вещи и даже не сущности вещей, а именно априорные закономерности – которым в философии Райнаха отводится специальное наименование *положения вещей* (Sachverhalt)» (стр. 88 работы). Думается, из этого обстоятельства можно будет сделать важные и далеко идущие выводы и относительно значимости философии Райнаха для современной теории познания, и для природы познания и его предмета как таковых. Эти выводы, впрочем, отчасти сделаны и Александром Валерьевичем в его исследовании. Особо хочется отметить еще сводную таблицу типов переживаний в философии Райнаха (см. стр. 108 работы). Она очень наглядно и компактно представляет такие типы и их отношения друг к другу, являясь одним из самых удачных промежуточных итогов проделанной работы.

А.В. Кольцов констатирует, что у Райнаха в сфере этического, которое мыслится им по преимуществу как «нравственное», понятие «переживание» коррелирует с понятием *ценности*, оно и представляет собой здесь переживание ценности. Причем, как это убедительно показано в диссертационном тексте, влияние философских начинаний Райнаха в сфере этики не в последнюю очередь обусловлена тем, что он преодолевает заданное определяющей для всей последующей немецкой этической традиции практической философией И. Канта ограничение сферы этики волевыми поступками. Согласно Райнаху, не только волевые акты, но многие другие внутренние переживания могут обладать этическим смыслом. Весьма перспективными, хотя и не свободными от двусмысленностей, представляются фиксация и интерпретация Кольцовым «триады» базовых понятий в этике Райнаха: «ценность», «правда», «благо».

Что касается области философии религии, то здесь Райнах в данном диссертационном исследовании представлен едва ли не революционной фигурой. Александр Валерьевич настаивает на том, что этот немецкий феноменолог одним из первых в истории философии религии отошел от анализа общих религиозных и богословских тем и перешел к *описанию и осмыслению конкретного религиозного опыта*, приобретенного во вполне определенных индивидуальных биографических ситуациях. Это, кстати, как полагает — и надо сказать, оправданно — Кольцов, сближает феноменологию религии Райнаха с феноменологией и герменевтикой религиозного опыта ранних работ М. Хайдеггера. Такой трансформации также способствует понятие, выступающее темой его исследования, — понятие «переживание». В данном случае оно просто рассматривается применительно к структуре религиозного опыта — как религиозное переживание. По словам Кольцова, у Райнаха «феноменологическая метода, как особый религиозно-философский проект, призвана возвращать

богословские спекуляции и разного рода теологемы к исходным религиозным переживаниям» (стр. 181 работы).

Несмотря на достаточно высокий профессиональный уровень представленного исследования, нельзя не отметить того, что оно не свободно от некоторых недостатков. Среди них стоит указать на следующие.

(1) Определенный композиционный дисбаланс, вероятно, вызванный, впрочем, характером оставленного Райнахом интеллектуального наследия. Дело в том, что в исследовании Кольцова тема эпистемологического измерения переживания у Райнаха оказалась доминирующей, а посвященный ему раздел диссертации — разработанным намного детальнее, чем все прочие (об этом можно даже чисто формально судить по соотношению их объемов). Из-за этого главы, связанные с переживанием в этической сфере и религиозным переживаниям, выглядят на фоне главы об эпистемологическом смысле переживания несколько конспективно. Понятно, что такое впечатление вызвано объективным положением дел, но все-таки стоило приложить больше усилий, чтобы его сгладить. Кроме того, в работе можно было бы уделить больше внимания соотношению этих трех типов переживаний — эпистемологического, этического и религиозного, даже если такое соотношение только привативно.

(2) Во второй главе своей диссертации А.В. Кольцов указывает на то, что Райнах принципиально разводит понятия «благо» и «ценность» — так, что при этом, с точки зрения Райнаха, благо не подлежит оценке. Смысл этого различия, а главное — его обоснование остается при этом не вполне понятным. Особенно это становится заметным на примере такого (в понимании Райнаха) блага, как счастье. Так, Кольцов пишет: «Будучи благом, счастье не может быть предметом этической оценки — это обстоятельство служит решающим аргументом в полемике с гедонизмом и эвдемонизмом» (стр. 149 работы). На самом деле, интуитивно, без дополнительного обоснования это не очевидно. Почему, собственно, счастье не может быть этической ценностью? Оно ценность, но не этическая? Или вообще не ценность — но что, разве счастье не ценится? И в чем, собственно, здесь коренится аргумент против гедонизма и эвдемонизма (связывать которые конъюнктивным союзом — дело тоже весьма спорное)? Почему такой аргумент оказывается «решающим»? Можно, конечно, было бы объяснить подобную неопределенность тем, что вообще «наименьшее внимание у Райнаха уделено последнему концепту — “благу”» (стр. 148 работы). Но это не должно избавлять от необходимости проведения той реконструктивной работы, которая пролила бы свет на это темное место в этической концепции Райнаха хотя бы в качестве гипотезы.

(3) Несмотря на принципиальное согласие тезисом Кольцова о том, что Райнах принципиально меняет базовую установку философии религии с исследования религиозных всеобщностей на описание и осмысление

конкретного религиозного переживания, следует отметить, что остается не вполне понятным — уже у самого Райнаха, — что в таком случае остается или появляется собственно философского в «интеллектуальном оформлении религиозного опыта» (с. 179 работы). Почему такого рода «оформление» — это не только частные рефлексии частного лица о своих частных переживаниях (здесь — в обычном смысле слова)? Почему они достойны претендовать если не на всеобщность, которую ведь исключает и сам Райнах, то все же на определенную значимость для понимания религиозности? Что вообще в религиозных переживаниях есть такого, что в них, учитывая их абсолютную уникальность и «непередаваемость», может представлять интерес для философа (религии), а не, скажем, для биографа (Райнаха)? Думается, раскрытию этого момента следовало бы уделить больше внимания в диссертации.

(4) Наконец, на страницах представленной работы встречаются, к счастью, не так уж и часто, стилистические ошибки: плеоназмы, некорректности в согласовании и управлении. Как правило, они не затрудняют понимание содержания, но все же несколько снижают весьма выгодное в остальном впечатление от работы. В случае публикации данного текста в качестве отдельной монографии его обязательно нужно будет вычитать, убрав все такие стилистически неудачные места. В остальном исследование написано очень хорошим языком, делающим доступными его результаты для довольно широкого круга читателей.

Надо сказать, что все указанные недостатки не отменяют того факта, что представленная работа выполнена на высоком теоретическом уровне и способна иметь важное практическое значение, в том числе в философской дидактике. Нужно констатировать, что исследование А.В. Кольцова состоялось, цель, поставленная во введении к нему, достигнута, а сформулированные задачи решены. Вне всякого сомнения, оно внесло значимый вклад в современную отечественную историко-философскую науку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертация Кольцова Александра Валерьевича на тему «Понятие “переживание” в реалистической феноменологии А. Райнаха» представляет собой научно-квалификационную работу, где на основании проделанной ее автором исследовательской работы выдвинуты и обоснованы теоретические положения, в которых представлено решение серьезной научной задачи, относящейся к соответствующей области научного знания. Тексты автореферата и публикаций автора удачно представляют содержание диссертации. Соискатель имеет семь публикаций в периодических изданиях из «списка ВАК». Рецензируемое диссертационное исследование

соответствует требованиям п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. No 842), предъявляемым к работам кандидатского уровня. Его автор, Кольцов Александр Валерьевич, *заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата философских наук* (по специальности 5.7.2 — «история философии»).

Дата: 27.10.2023

Официальный оппонент
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии науки и техники
Санкт-Петербургского
государственного университета

Андрей Борисович Паткуль

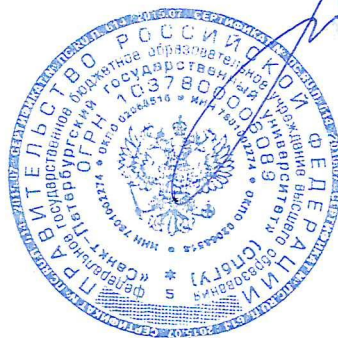
Контактная информация: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет», адрес: Россия, 199034 Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 7-9; E-mail: spbu@spbu.ru
Телефон: (812) 328-44-08

С публикациями официального оппонента можно ознакомиться по
следующему адресу в сети Интернет:
[https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=405200&pubrole=100&show_refs=1
&show_option=0](https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=405200&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0)

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

А.Б. Паткуль

ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕЧАНИЕ ПО ИТОГАМ РАБОТЫ
ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ
В. К. КОРЕНЬКО